

Научная статья
УДК 343

doi: 10.17223/23088451/19/12

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ В ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ИСТОЧНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА РОССИИ

Иван Сергеевич Некрасов

¹ Академия ФСИН России, Новокузнецк, Россия

² Кузбасский институт ФСИН России, Новокузнецк, Россия

^{1, 2} Vanek-Nekrasov93@mail.ru

Аннотация. Описывается роль международно-правовых норм в системе источников Российской Федерации. Отдельно подчеркивается их важность среди источников национального права. На сегодняшний день международно-правовые акты непосредственно влияют на политику законодательства и находятся у нее в приоритете, тем самым образуя самостоятельную правовую систему, которая приводит в соответствие с ними внутреннюю национальную политику, куда и входит уголовно-исполнительное законодательство.

Ключевые слова: международно-правовые стандарты, классификация международных стандартов, источники уголовно-исполнительного законодательства, система уголовно-исполнительного законодательства

Для цитирования: Некрасов И.С. Роль международно-правовых актов в формировании системы источников уголовно-исполнительного права России // Уголовная юстиция. 2022. № 19. С. 70–73. doi: 10.17223/23088451/19/12

Original article

doi: 10.17223/23088451/19/12

THE ROLE OF INTERNATIONAL LEGAL ACTS IN THE FORMATION OF THE SYSTEM OF SOURCES OF RUSSIA'S PENAL LAW

Ivan S. Nekrasov^{1, 2}

¹ Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk, Russian Federation

² Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk, Russian Federation

^{1, 2} Vanek-Nekrasov93@mail.ru

Abstract. The article aims at analysing the role of international legal norms in the system of sources of the Russian Federation, with a special stress on their importance among the sources of national law. To date, international legal acts directly affect the policy of legislation and are in its priority, thereby forming an independent legal system. This system brings domestic national policy, which includes penal legislation, in line with the acts. The author infers that, in Russian legal science, including penal science, international legal norms are of a national nature. In their own way, they are stable, since they are not exposed to possible influences of any economic, political, or criminological factors. Therefore, in recent decades, this direction has been the main guideline for the development of penal science, which directly affects the law enforcement practice. When analysing the current Penal Code of the Russian Federation, this trend can be traced in some norms whose content is based on the ideas of humanism and enshrines the basic rules for the treatment of various categories of convicts. Looking at Russia today, we can note that the country has created a legal framework that allows it to be classified as a great power that directs the development of the penal system in the modern world. The formation of a new better penal system is undoubtedly facilitated by the adoption of international standards that require the creation of the necessary conditions that in the future are to be implemented in legislation. After all, the recognition of international legal standards in penal legislation will bring Russia to a new level, with a more effective guarantor of the observance of the legality of human rights, and will also serve as an impeccable postulate in the law enforcement and law-making activities of our state in the future.

Keywords: international legal standards, classification of international standards, sources of penal legislation, system of penal legislation

For citation: Nekrasov, I.S. (2022) The role of international legal acts in the formation of the system of sources of Russia's penal law. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 19. pp. 70–73. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/19/12

На сегодняшний день в российском законодательстве остается нерешенным вопрос о соотношении национального и международного законодательства. В последние десятилетия российская правовая наука внесла большой вклад в роль и значимость международно-правовых актов, а также предприняла все исчерпывающие меры по координации своего национально-го законодательства в соответствии с ними, в том числе и уголовно-исполнительного. Ранее в истории развития российской науки данное направление не было столь важным. Так, к примеру, в период функционирования союзно-республиканского исправительно-трудового законодательства международно-правовые акты в области обращения с осужденными являлись лишь информационными и не влияли на внутреннее законодательство.

Анализируя основы исправительно-трудового законодательства СССР и союзных республик 1969 г., мы отмечаем, что в них отсутствуют какие-либо упоминания о международных стандартных правилах в обращении с заключенными. Это, прежде всего, связано с тем, что первое официально опубликованное издание минимальных стандартных правил шло под грифом «Для служебного пользования», как и последующие, соответственно, они были ограничены в использовании. Государство, тем самым, как будто пыталось ограничить круг лиц в изучении норм, указанных в минимальных правилах. Позже, когда публикации появились в открытой печати, они нередко сопровождались высказываниями, что «отечественная пенитенциарная политика законодательства не только соответствует международным правилам, но и во многом идет вперед». Возможно, эти события и повлияли на отсутствие норм в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1970 г., которые указывали о соотношении уголовно-исполнительного законодательства и международно-правовых норм.

Толчком в переходе на новый уровень международных отношений послужила Декларация о государственном суверенитете РСФСР, принятая в 1990 г., в основе которой были заложены общепризнанные принципы международного права. Тем самым Россия подписала обязательства по реализации в законодательстве и на практике общепризнанных международных норм по обеспечению прав и свобод человека и гражданина. В части 2 ст. 1 Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г., говорится: «Общепризнанные международные нормы, относящиеся к правам человека, имеют преимущество перед законами РСФСР и непосредственно порождают права и обязанности граждан РСФСР». Впоследствии вышеуказанная Декларация нашла свое отражение в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ: «...общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Тем самым в Конституции

РФ впервые закрепилось положение, провозгласившие общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры РФ частью ее правовой системы. Это также означает, что в соответствии со ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью для всех отраслей российского законодательства.

Не стоит забывать про февральские события 1996 г. В это время России вступила в Совет Европы, благодаря этому уголовно-исполнительное законодательство перешло на новый уровень, в котором значительно увеличилась роль международных стандартов обращения с осужденными. Российская пенитенциарная политика была направлена на приведение ее в соответствие с европейскими нормами. Так, к примеру, после вступления в Совет Европы, произошли значительные изменения в области уголовного наказания в виде смертной казни, где российское государство предприняло соответствующие меры по сокращению и исключению данного вида уголовного наказания. Прежде всего, это отражено в ст. 20 Конституции РФ, а также в Указе Президента РФ от 16.05.1996 № 724. И на сегодняшний день смертная казнь не применяется уже более двух десятилетий, несмотря на то, что УК РФ сохраняет данный вид наказания (ст. 105, 107, 277, 295, 317, 357). Как правило, вместо смертной казни применяется пожизненное лишение свободы.

При изучении зарубежного опыта разных стран в сфере исполнения юрисдикционных актов отмечается, что международно-правовые стандарты имеют наиболее важное организационное значение для уголовно-исполнительной системы государства, однако не все страны признали верховенство международно-правовых норм. С целью повышения эффективности исполнения уголовных наказаний государства вступают в международные объединения, для этого они должны взять на себя определенные обязательства. И тут возникает важный дискуссионный вопрос – насколько готово государство в действительности выполнять взятое на себя обязательство?

При соотношении национального законодательства с международным можно выделить две группы. К первой группе мы отнесем страны, у которых международно-правовые стандарты имеют преимущества перед внутренними законами и порождают права и обязанности: Германия (ст. 25 Конституции), Ирландия (п. 3 ст. 29 Конституции), Италия (ст. 10 Конституции), Греция (ст. 28 Конституции), Испании (ст. 10 Конституции) [1. С. 6]. Ко второй группе относятся государства, которые не признают международно-правовые стандарты и не ставят их выше своей внутренней политики: Франция (ст. 54 Конституции), Япония (ст. 98 Конституции) [2. С. 456], США (ст. 6 Конституции США 1787 г.) [3. С. 40].

Итак, в ходе проведенного анализа основных законов государств, по отношению их внутренней политики к международно-правовым актам, можно предположить следующее. Во-первых, в основных законах зарубежных стран отсутствует понятие «общепризнанные принципы и нормы права», что и вызывает проблема-

тику их применения. Во-вторых, при рассмотрении вопроса соотношения международных норм с национальным правом, государства чаще признают общепризнанные нормы международного права как часть национального законодательства. В-третьих, в большинстве стран имеется положение, в котором сказано, что в случае противоречия международно-правовых стандартов конституциям стран, невозможно применить нормы международных обязательств без внесения в конституцию соответствующих изменений. В-четвертых, при реализации международных норм в пенитенциарной системе стран можно выделить два направления: совместно с международными нормами и приведение их в соответствие с национальным правом.

Важность международных норм в сфере уголовно-исполнительного права нельзя переоценить, ведь они являются ключевым звеном, способствующим развитию и совершенствованию отечественного законодательства с учетом мирового опыта.

На наш взгляд, чтобы тщательнее разобраться в исследуемом вопросе, необходимо обратиться к законодательству РФ, а именно к положению ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, в которой как раз и отражается индивидуальная позиция автора того или иного кодифицированного источника права по отношению к нетрадиционным источникам права.

В литературе отмечается, что отношение России к международным актам четко выражено в Конституции РФ (ч. 4 ст. 15). Нет никакого умаления государственного суверенитета России в связи с необходимостью соблюдения международных стандартов. Наша страна – полноправный член международного, в том числе европейского сообщества. Эта позиция отражена и в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ) [4. С. 92; 5. С. 93–94].

Как отмечает Ф.В. Грушин, нормы, содержащиеся в ст. 3 УИК РФ, фактически противоречат друг другу и вызывают нарекания с точки зрения юридической техники. И для решения данной проблемы, с целью совершенствования уголовно-исполнительного законодательства, предлагает исключить из УИК РФ ч. 1 ст. 3, а ч. 2 ст. 3 изложить в новой редакции: «Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации формируется в соответствии с положениями международных договоров Российской Федерации. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила исполнения наказаний и обращения с осужденными, чем предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, то применяются правила международного договора» [6. С. 142].

В результате детального анализа источников российского уголовно-исполнительного права можно отметить, что международно-правовые акты, оказывающие влияние на внутригосударственную правовую систему, формируют в ней своего рода совокупность самостоятельности правовой системы. Влияние международно-правовых актов на правовую систему оказывается как прямое, так и косвенное. Например, косвенное влияние они оказывают на общественное правосознание,

где в последующем развиваются и закрепляются в конкретной юридической форме при помощи фактической реализации их норм соответствующими отраслями национального законодательства. Данный алгоритм является более преференциальным, чем простая ратификация различных международных соглашений.

Б.Л. Зимненко отмечает, что включение норм международного права в правовую систему России поднимает правовую систему нашей страны на качественно новый уровень, изменяет ее содержание и структуру, увеличивая нормативный массив правовой системы, оказывает существенное влияние на взаимодействие ее элементов и содержание, превращает правовую систему России из замкнутой, изолированной длительное время в сосуществующую и взаимодействующую с международной правовой системой, что приведет к дальнейшей гуманизации нашего государства [7. С. 245].

Однако имеются и противники данного направления. Так, Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин еще в 2015 г. говорил об исключении из Конституции РФ положения о верховенстве норм международного права над национальным. По его мнению, это обосновано тем, что «внедряя международные нормы в РФ, западные оппоненты умело используют их против интересов России» [8].

На наш взгляд, международно-правовые нормы на сегодняшний день имеют особое место в системе источников уголовно-исполнительного права России. Это связано с тем, что в них отражаются основные правила обращения с различными категориями осужденных, а также основные права человека и гражданина. Это не могло не отразиться и на законодательстве Российской Федерации. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 17 Конституции РФ признаются и гарантируются права и свободы человека согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Во-вторых, общепризнанные принципы и нормы международного права уже сегодня являются частью правовой системы Российской Федерации и реально обеспечивают деятельность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, что находит свое отражение в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. В-третьих, приняв действующий Уголовно-исполнительный кодекс (в ч. 3 ст. 3 УИК РФ), Российская Федерация сняла нерешенные вопросы в области жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными, что как раз и вытекает из положений Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения с заключенными.

Реализовывая международные стандарты во внутреннее законодательство страны, существует достаточное количество проблем для полной их реализации. И для решения проблем необходимо на постоянной основе совершенствовать деятельность уголовно-исполнительной системы путем развития прикладной и фундаментальной науки. Для этого в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации была принята Концепция развития УИС РФ до 2030 г., где

основополагающими принципами данной концепции стали как раз международные правила.

В настоящее время в России создана правовая база, позволяющая относить ее к великим державам. Процессу создания новой более качественной пенитенциарной системы, несомненно, способствует принятие международных стандартов, требующих формирования необходимых условий, по итоговому решению которых

в дальнейшем они будут реализованы в законодательстве. Ведь признания международно-правовых стандартов в уголовно-исполнительном законодательстве выведет Россию на новый уровень, с более эффективным гарантом соблюдения законности прав человека, а также послужит безукоризненным постулатом в правоприменительной и правотворческой деятельности нашего государства в будущем.

Список источников

1. Конституции государств Европейского союза. М. : Инфра-М, 1997. 33 с.
2. Конституции зарубежных государств / сост. В.В. Мактаков. 2-е изд. М., 1997. 508 с.
3. Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты. М. : Прогресс, 1993. 768 с.
4. Уткин В.А. Международные стандарты уголовно-исполнительной деятельности и стереотипы их восприятия // Уголовная юстиция. 2016. № 2 (8). С. 90–97.
5. Воронин О.В. Пенитенциарный надзор. М. : Юрлитинформ, 2022. 200 с.
6. Грушин Ф.В. Подзаконные нормативные правовые акты-источники уголовно-исполнительного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. 142с.
7. Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. М., 2006. 308 с.
8. Александр Бастрыкин: «приоритет национального права над международным». URL: <https://rg.ru/2015/04/28/bastrykin.html> (дата обращения: 05.12.2021).

References

1. Okun'kov, L.A. (1997) *Konstitutsii gosudarstv Evropeyskogo soyuza* [Constitutions of the States of the European Union]. Moscow: Infra-M.
2. Maktakov, V.V. (ed.) (1997) *Konstitutsii zarubezhnykh gosudarstv* [Constitutions of Foreign States]. 2nd ed. Moscow: BEK.
3. Zhidkov O.A. (ed.) (1993) *Soedinennye Shtaty Ameriki. Konstitutsiya i zakonodatel'nye akty* [United States of America. Constitution and legislative acts]. Translated from English. Moscow: Progress.
4. Utkin, V.A. (2016) International standards of penal activities and stereotypes of their perception. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 2 (8). pp. 90–97. (In Russian). DOI: 10.17223/23088451/8/14
5. Voronin, O.V. (2022) *Penitentsiarnyy nadzor* [Penitentiary Supervision]. Moscow: Yurlitinform.
6. Grushin, F.V. (2004) *Podzakonnnye normativnye pravovye akty-istochniki ugolovno-ispolnitel'nogo prava* [Subordinate normative legal acts-sources of penal enforcement law]. Abstract of Law Cand. Diss. Ryazan.
7. Zimnenko, B.L. (2006) *Mezhdunarodnoe pravo i pravovaya sistema Rossiyskoy Federatsii* [International Law and the Legal System of the Russian Federation]. Moscow: Statut.
8. Kozlova, N. (2015) Aleksandr Bastrykin: “prioritet natsional'nogo prava nad mezhdunarodnym” [Alexander Bastrykin: “the priority of national law over international law”]. *Rossiyskaya gazeta*. [Online] Available from: <https://rg.ru/2015/04/28/bastrykin.html> (Accessed: 5th December 2021).

Информация об авторе:

Некрасов И.С. – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, преподаватель кафедры организации оперативно-розыскной деятельности Кузбасского института ФСИН России (Новокузнецк, Россия). E-mail: Vanek-Nekrasov93@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

I.S. Nekrasov, adjunct, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia (Novokuznetsk, Russian Federation); lecturer, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Novokuznetsk, Russian Federation). E-mail: Vanek-Nekrasov93@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.03.2022;
одобрена после рецензирования 11.04.2022; принята к публикации 13.05.2022.

The article was submitted 28.03.2022;
approved after reviewing 11.04.2022; accepted for publication 13.05.2022.